

*М*ои дорогие читатели, от всего сердца говорю вам спасибо. Благодаря вам Бриэль и Линкольн обрели жизнь.

Демон-шпорник

ОТНОСЯТСЯ К НИЗШИМ ДЕМОНАМ.

ВНЕШНОСТЬ:

- Рост около 7 футов.
- Плотная серая кожа с порами.

СИЛЫ:

- Выносливые и сильные, обладают мощным ударом.
- Присутствие шпорников вызывает физическое недомогание у людей.

Касторы

САМЫЕ ОПАСНЫЕ ИЗ НИЗШИХ ДЕМОНОВ.

ВНЕШНОСТЬ:

- Толстая кожа напоминает непробиваемую броню.

СИЛЫ:

- Создает энергетические всплески и волны, сбивая противника с ног.

СЛАБОСТИ:

- Их пятки не обладают такой защитой, как остальная часть тела.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Линкольн прислонился к стене и вопросительно посмотрел на меня, приподняв бровь.

— Ты собираешься учиться у пятнадцатилетней девчонки? — спросил он с нескрываемым скептицизмом.

Мы были женаты всего две недели, а он уже сомневался в моих решениях. Линкольн хотел, чтобы к финальному сражению с Дьяволом меня готовил архангел Михаил, но я знала, что в Эмберли есть что-то особенное. К тому же, по словам Михаила, она могла контролировать чужое сознание, почти как сам Люцифер.

— Ты вообще ее видел? Она очень крутая.

Он пожал плечами.

— Мельком. Не буду спорить, Эмберли невероятно талантливая девочка, но она все еще учится использовать свои силы. Я не понимаю, почему ты хочешь тренироваться именно с ней.

Дверь спортзала внезапно распахнулась, и в проеме появилось суровое лицо Эмберли.

— Между прочим, я все прекрасно слышу. Твоя жена согласилась тренироваться со мной, так что тащите сюда свои задницы. У меня мало времени.

Кажется, Линкольн был шокирован ее поведением, но я уже успела привыкнуть к дерзкому характеру этой девчонки. С каждой нашей встречей Эмберли нравилась мне все больше и больше.

У нас с Линкольном был небольшой медовый месяц, во время которого мы в основном бездельничали и валялись на кровати. В то же время я кое-как пыталась влиться в учебный процесс, хотя до конца третьего курса оставался всего месяц. Рафаил подписал специальный документ: в нем говорилось, что мне разрешается пропустить большую часть программы, так как я уже приобрела достаточно новых навыков за время своего пребывания в Аду. И все же я была рада снова окатиться на занятиях вместе с Шией, Хлоей, Люком и даже крысиной королевой Тиффани.

Я снова чувствовала себя нормальной.

После того как я случайно заключила договор с Дьяволом и пообещала открыть Райские врата, ощущение «нормальности» казалось

Последняя битва

настоящим благословением. Мне нужно было дождаться подходящего момента, чтобы поговорить с Линкольном о возвращении Сэры и освобождении Ракши. Я рассчитывала, что, как только Эмберли научит меня контролю разума, он позволит мне вернуться в Ад с отрядом солдат Армии Падших.

Когда я вошла в спортзал, Эмберли развернулась и посмотрела на меня.

— И как тебе Сан-Франциско? Такая же прогнившая дыра, как и прежде? Я все еще не могу поверить, что тебе удалось спасти своего парня. Это довольно круто.

Услышав про свое «спасение», Линкольн немного напрягся, но я только усмехнулась.

— Это было... мрачное и страшное приключение, но нам всем удалось выбраться оттуда живыми.

Эмберли кивнула, и на ее лице появилось серьезное выражение.

— Я слышала, ты освободила много... рабов, — она поморщилась, как будто это слово причиняло ей боль.

Я прекрасно ее понимала.

Меня просто убивала мысль о том, сколько людей осталось в Сан-Франциско — филиале Ада на Земле.

— Да. Во всяком случае, мы постарались вывести столько людей, сколько могли.

Взгляд Эмберли сфокусировался на Линкольне, который стоял у дверей, скрестив руки на груди.

— Ты же капитан Армии Падших! Ты мог бы собрать отряд, отбить город и освободить всех.

Огонь в ее глазах напомнил мне о моих собственных стремлениях, но эта идея — хоть и благородная — была слишком далека от реальности. Сан-Франциско был слишком опасен. Даже если бы мы захотели — а мы, конечно, очень хотели, — у нас просто не было возможности набрать достаточно людей для такой серьезной операции.

Линкольн усмехнулся.

— Призвать солдат, которые охраняют наши границы, и подвергнуть их риску из-за пустой прихоти? Пока мы будем штурмовать Сан-Франциско, Город Ангелов может пасть!

Эмберли тяжело сглотнула и скрестила руки на груди, отражая позу Линкольна.

— Чем больше риск, тем больше награда. Будь я капитаном, я бы собрала половину армии и ворвалась туда с оружием наперевес. Если бы демоны не согласились сотрудничать,

Последняя битва

я бы убила их всех, эвакуировала невинных и сожгла бы город дотла.

Мои губы растянулись в легкой усмешке. Она была просто очаровательна: маленькая, темпераментная копия Михаила.

Линкольн только покачал головой.

— Если ты когда-нибудь станешь капитаном, то поймешь, что у нас не так много ресурсов и что большие риски могут привести к большим потерям.

Она нахмурилась, но предпочла не отвечать.

Я невольно посмотрела на кожаные ремни и металлические подпорки, которые поддерживали крылья Эмберли. Это было похоже на какой-то жуткий средневековый механизм. Линкольн проследил за моим взглядом, и мне стало интересно, задается ли он теми же вопросами, что и я. Она могла прятать свои крылья, как селестиалы? Или они всегда оставались на виду, как у архангелов?

Поймав наши взгляды, Эмберли закатила глаза.

— Вас заинтересовали мои скобы?

О черт. Я побледнела, опустив глаза в пол.

— Нет, просто смотрю на твои классные сияющие волосы, — солгала я.

Она усмехнулась.

— Вряд ли мой отец ожидал, что его получеловеческий ребенок будет калекой.

Калека. Это было ужасное слово, и я не знала, что ей ответить.

— Они болят? — в голосе Линкольна прозвучало гораздо больше сочувствия, чем я ожидала.

На ее лице промелькнуло мрачное выражение.

— Каждый день, каждую секунду.

Какой кошмар.

— Эти скобы хотя бы немного помогают облегчить боль? — она впервые заговорила о своих крыльях, и я решила воспользоваться этим шансом, чтобы задать все волнующие меня вопросы.

Вздыхнув, она слегка пожала плечами.

— Вроде того. Благодаря ангельской природе мое тело постоянно регенерирует, но слабые человеческие кости не могут справиться с весом крыльев и постоянно ломаются. Скобы берут на себя часть этого веса.

О боже. Я не могла представить, как ей удавалось терпеть такую боль и при этом продолжать улыбаться.

— Ты умеешь летать? — Линкольн подошел ближе. У него была натура «спасателя», и я зна-

Последняя битва

ла, что он искренне хочет помочь; может быть, даже попытаться исцелить ее.

Она заметно напряглась.

— Да, если приму очень много обезболивающих.

О боже мой. Ангел, который не может летать? Это была самая ужасная вещь, которую я когда-либо слышала.

Между нами повисла тишина. Линкольн постучал по полу носком ботинка, а я стряхнула воображаемую пылинку со своей одежды.

— Ну что, закончили меня жалеть? — спросила Эмберли, выставив бедро и уперев руку в бок.

Мы неуверенно кивнули.

— Хорошо, потому что у меня есть куча крутых способностей, и моя мама сказала, что я никогда не должна жалеть себя. Всегда найдется тот, кому еще хуже, — по-философски произнесла она.

Эта девушка была мудра не по годам.

— С чего мы начнем? — спросила я, приготовившись к тому, что Эмберли захочет проникнуть в мой разум. Когда-то она сказала, что заставит меня лаять, как собаку, но я искренне надеялась, что это была шутка.

Она стояла почти неподвижно, но татуировки на ее руках плавно передвигались по коже,

